

Кватрия всегда обладала практичной эстетикой, но теперь, когда окружение формировалось из воспоминаний, она стала ещё и угнетающей. В коридорах было прохладно, хотя Линья, разумеется, знала, что на самом деле не испытывала холод. Разум воспроизводил это чувство, основываясь на воспринимаемых сенсорных данных.

Насколько бы полной и подробной не являлась созданная Галатеей симуляция, человеческий разум распознавал почти любой визуальный обман. Стены оказались несколько сильнее гравированными, чем следовало, а модели не вполне трёхмерными для полного эффекта присутствия.

Линья шагала, обхватив себя руками, словно обнимая, чтобы стало теплее. Она знала, что это бессмысленно. В конце концов, о каком физическом комфорте могла идти речь, когда речь шла о мозге в колбе?

И всё же от некоторых привычек было трудно избавиться. Смерть тела не имела значения, пока жив разум. Порабощённый попиравшей законы Бога Машины мерзостью, да, но живой. Линья едва сумела сохранить рассудок, когда увидела свой вскрытый череп и кровавую пустоту внутри. Любой из не Механикус, скорее всего, сошёл бы с ума от подобного зрелища, но первый урок неофитов в Культe Механикус заключался в том, что плоть слабее технологии, и что истинными преемниками плоти являются мысль, память и интеллект.

И в самом деле, не было ли апофеозом всего, к чему стремились адепты Марса, освобождение чистого интеллекта от ограничений плоти и крови? Не поэтому ли столь многие из Культa Механикус так быстро отказались от своей человечности и принимали механическую аугметику на пути восхождения к идеалу Сингулярности Сознания?

Линья никогда не придерживалась учения отказа от плоти, полагая, что пожертвовать всем, что делает тебя человеком, равносильно тому, чтобы отрезать себя от всего, что делало жизнь такой чудесной.

Знает ли отец, что произошло с ней?

Грусть охватывала её каждый раз, когда она думала о нём. Линья надеялась, что не он нашёл её. Она надеялась, что кто-то успел убрать место её физической смерти. Она не хотела думать о том, что могло произойти с его психическим здоровьем, когда он увидел её на медицинской койке вскрытую, словно труп для анатомических опытов.

Виталий Тихон часто казался безобидным чудаком, но Линья знала, что у него было решительное и безжалостное сердце. Она надеялась, что он не сделал ничего глупого, узнав о её смерти. Галатея, не колеблясь, убила бы его, и, понимая, каким яростным интеллектом обладает Виталий, она не стала бы рисковать помещать его в нейроматрицу.

Линья понятия не имела, сколько времени прошло с тех пор, как Галатея показала ей правду, ответственная за это часть черепной аугметики была удалена вместе со всеми традиционными устройствами для связи с внешним миром. Её имплантаты высокого уровня, похоже,

функционировали, но без расширенной диагностики нельзя было точно сказать, что именно оставил ей машинный интеллект.

Линья оглянулась, когда услышала, как рядом открылась круглая раздвижная дверь. Конферио. Каждый комплекс Механикус обладал одним священным залом, где под благожелательным взглядом Омниссии можно было всесторонне обсудить и обменяться мнениями по вопросам технотехнологического развития.

Линья проигнорировала дверь и продолжила идти.

Она уже изучила все части галерей Кватрии, что были ей известны. Те места, которые она знала лучше всего, выглядели как настоящие до мельчайшей детали, но те области, с которыми она была менее знакома, казались незаконченными, как декорации Театрика Импералис, созданные только для того, чтобы на них смотрели издали. Самые дальние части станции, известные ей только по планам, являлись немногим больше, чем голыми каркасными стенами и безжизненными изображениями самых основных структурных элементов.

Именно по этой области Кватрии прогуливалась Линья, находя омерзительным ложное воссоздание Галатеей места, которое она когда-то называла домом. Чтобы не забывать о своём заключении – лучше находиться в явно поддельном окружении.

Коридор поворачивал налево, но вместо ожидаемого бокового прохода, ведущего к центральному хабу, она оказалась на уровнях палубы общего пользования. Круглая дверь в конферио открылась снова.

- Я не буду вашей марионеткой, - произнесла Линья.

Она проигнорировала дверь и продолжила идти, выбирая дорогу наугад и двигаясь дальше, надеясь затеряться в глубине станции.

Но какой бы путь она не выбирала, каким бы направлением не хотела запутать своего похитителя, все дороги неизменно приводили её на общие палубы и к двери конферио. Она вздохнула, понимая, что в искусственной реальности, где Галатеея полностью контролировала виртуальную архитектуру, она всегда будет возвращаться сюда.

- Прекрасно, - сказала она и шагнула в конферио.

Место оказалось больше, чем она помнила, но в этом не было ничего удивительного. Её взору предстала куполообразная палата из меди и бронзы, а также круглый стол, который мало чем отличался от Ультор Марса на борту и в самом сердце "Сперанцы". Трёхмерная голограмма символа Механикус висела над столом, вокруг которого сидели одиннадцать магосов Адептус Механикус.

Все они были в красных или чёрных мантиях, одежды выглядели яркими и новыми, какими их запомнили их владельцы. Собравшиеся техножрецы оказались столь же разными, как и на любом виденном Линьей раньше собрании, но на всех лежал некоторый налёт былых эпох. Если тому, что она помнила о Галатее, стоило доверять, то это были магосы, которые машинный интеллект поймал в свои сети за последние три тысячи лет.

< Кто вы? > спросила Линья, хорошо зная, что не стоило сразу же верить всему, что показывает Галатее. < Вы... как я? >

Она увидела их нескрываемый ужас, пока они смотрели на неё множеством громоздких глазных стволов и блестящих аугметических кристаллов, словно она заговорила на каком-то мёртвом языке. Линья заметила, что они посмотрели на женщину-техножреца в мантии с клетчатыми краями посланника Механикус. Она единственная сидела, сняв капюшон, и Линью поразило, насколько они оказались похожими.

Судя по ноосферным меткам, её звали магос Сиристе, и Линья вспомнила имя из стенограммы первого допроса Котовым Галатее. Как правило, посланники Механикус, особенно женщины, состояли в основном из плоти для лучшего взаимодействия с теми, кто предпочитал иметь дело с лицами, похожими на человеческие.

Техножрецы и магос Сиристе обменялись по-детски простым бинарным кодом. Сиристе подняла руку, заставив их замолчать, и плавно встала из-за стола. Нижние конечности посланника были ампутированы и заменены репульсорным устройством и несколькими мультисочленёнными руками-манипуляторами. Она пролетела над столом, при этом её сочленённые нижние конечности щёлкали и двигались, словно плыли по воздуху.

< Магос Сиристе, > произнесла Линья. < Я - Линья Тихон, но полагаю, вы уже знаете это. >

Сиристе склонила голову на бок и ответила на бинарном коде, который оказался нелепо простым и лишённым любой гексаматической сложности или изящества.

Линья повторила, но было ясно, что ни Сиристе, ни остальные техножрецы не поняли её. И тут Линья догадалась, почему Галатее в первый раз заговорила с ней на архаичном двоичном наречии, и почему бинарный код оставался столь непостижимым для этих адептов, как язык ксеносов.

Она перестроила свой бинарный код через самый простой конвертер, которым ещё обладала, и попробовала снова.

< Добро пожаловать, адепт Тихон, > ответила Сиристе, улыбнувшись. < Да, мы такие же, как и вы. Жертвы Галатее. >

< Ни у кого из вас нет гексаматических имплантатов, не так ли? >

< Гексаматических? > переспросила Сиристе. < Мне знаком этот термин, но когда я была в Адептус Механикус, изучение этой мифической ветви лингвистического бинарного кода было почти приостановлено. >

Линья покачала головой:

< Нет, магос Циммен усовершенствовала свой код после того, как её экспедиция в туманность Акстром обнаружила рабочий фрагмент ключа для расшифровки гексаматической криптографии. Это позволило ей создать специализированные когнитивные имплантаты, благодаря которым стало возможным усовершенствование бинарного кода на геометрически более плотный уровень сложности. >

Сиристе улыбнулась:

< Я рада услышать, что поиск знания продолжается. Присоединяйтесь к нам, пожалуйста, и позвольте мне представить вас коллегам-адептам. Магос Гефест и магос Натала обсуждают сравнительные достоинства ритуала образования углеродной связи над стихирой осмотического присоединения применительно к теории, которую магос Клейнхенц постулировал относительно алхимического притяжения. Мы будем рады, если вы присоединитесь. >

Линья схватила Сиристе за руку, когда та снова повернулась лицом к столу. Она держала крепко и непреклонно, мешая Сиристе двигаться.

< Нет, > сказала Линья. < Мой череп вскрыли и удалили мозг без моего согласия. Я – пленник в общей нейроматрице. Я собираюсь бороться и победить Галатею. Я собираюсь остановить её, что бы она ни планировала сделать. >

Одна из конечностей-манипуляторов Сиристе осторожно убрала руку Линьи.

< Ваша реакция понятна, > произнесла она с должным уровнем сочувствия, < но совершенно бессмысленна. Все мы первоначально испытывали подобное чувство, но уверяю вас – нет никакого способа сбежать из нейроматрицы. >

< Я не согласна, > сказала Линья.

< Ваше согласие или несогласие ничего не изменит. Оно не изменит факта, что вы связаны с нейроматрицей или что ваша умственная деградация только ускорится при попытке сопротивляться. >

< Аве Деус Механикус! > воскликнула Линья. < Разве вы не хотите сопротивляться? Разве вы не хотите заставить Галатею заплатить за то, что она сделала? >

< Поверьте мне, другие пытались бороться с Галатеей, > сказала Сиристе, и предупреждающе посмотрела на собравшихся за столом магосов, которых воодушевила страстная речь Линьи.

Следующие слова Сиристе были обращены к ним, как и к Линье:

< Те, кто попытались бороться с Галатеей, заплатились за свою непокорность, а разум можно подвергнуть намного более ужасным пыткам, чем тело из плоти. Галатея стимулировала мозговые центры страха, тысячекратно увеличивая каждый кошмар. Она заставляла их снова и снова переживать самую худшую боль, которую они когда-либо знали. Она доводила их до безумия, превращая в жалкие и бессмысленные осколки сознания, которым оставалось только в ужасе кричать от своей судьбы. Для Галатеи не имело значения, что потеря каждого мозга вела к ухудшению её функциональности. Она упивается страданиями других, и в её глазах подобный опыт стоит небольшой жертвы. >

< Меня это не волнует, > сказала Линья. < Я найду способ заставить её заплатить за то, что она сделала со мной. Что сделала со всеми нами. >

Сиристе покачала головой и вернулась на своё место за столом.

< Вы передумаете, > сказала она. < Или она переделает вас. >

< Нет, > возразила Линья и переключилась на высокую форму гексаматического бинарного кода, когда новая идея начала формироваться в её разуме. < Вы слышите меня, Галатея? Я собираюсь бороться с вами. Я собираюсь уничтожить вас! Услышьте меня! >

Линья не сомневалась, что Галатея регистрировала всё происходящее в нейроматрице, но яростные слова не вызвали никакой реакции со стороны машинного интеллекта.

Но она и не ждала никакой реакции.

- Оружие к бою, - приказал Вен Андерс. - Встать кольцом вокруг меня.

Несмотря на множество нацеленного на них кристаллического оружия кадианцы прижали лазерные ружья к плечам и сформировали защитное построение вокруг полковника.

Котов шагнул вперёд с поднятыми руками, словно развернувшуюся драму можно было решить с помощью дипломатии:

- Архимагос Телок, - произнёс он. - Пожалуйста, давайте мы все переведём дух и обдумаем произошедшее. Мы преодолели половину галактики, чтобы найти вас и вашу технологию. Со всеми вашими достижениями вас ждёт триумфальное возвращение на Марс. Вас станут чествовать как героя, как пример того, кем стремятся стать все Механикус. Всё что вы

пожелаете станет вашим – слава, богатство, ресурсы... Просто позвольте нам вернуть вас и мы забудем о сказанных в запале провокационных словах.

- Вы напрасно тратите время, архимагос Котов, – произнёс Сюркуф. – Телок хочет убить всех нас и забрать “Сперанцу”. Это было его намерением, начиная с нашего приземления. Единственная причина, почему мы всё ещё живы состоит в том, что колоссальное эго Телока не позволило ему просто захватить наш корабль, не рассказав, зачем он всё это делает.

- Нет, нет, нет, – ответил Котов, качая головой и отмахиваясь от слов вольного торговца золотой рукой кибернетического тела. – Вы ошибаетесь, Сюркуф, – сказал Котов. – Абсолютно ошибаетесь.

Телок шагнул к Котову.

- Нет, боюсь, что господин Сюркуф прав, – сказал Телок. – Но всё же лучше рассматривать мои действия не как эгоцентричные, а как последний подарок. Увидеть Дыхание Богов во всей его красе, прежде чем умереть – это награда, которой удостоятся немногие.

- Котов, отойдите от этого предателя, – произнёс Андерс.

- Все мы – слуги Омниссии и Императора, – взмолился Котов, хватаясь за последний шанс, что его надежды не обратились в пепел, несмотря на очевидное предательство Телока.

- Котов! – повторил Андерс. – Вам лучше услышать меня.

- Вы называете себя богом, – произнёс Сюркуф. – Но есть только одно создание в Империи, достойное этого титула. И вы – не Император.

- Пока нет, – ответил Телок.

Бьеланна боролась, чтобы сохранить восприятие в настоящем, невзирая на кружащийся вихрь внизу сверкающего серебристого металла. Искажение в пряже возникло из-за этого Куньяк. Она пыталась сдержать слёзы, чувствуя, как оно даже сейчас деформировало время самим своим существованием:

- Какой безумец создал такую чудовищную технологию?

- Монкеи, – ответила Ариганна, расположившись на декоративных металлических перилах и наблюдая сверху за ссорой существ-обезьян. – Кто же ещё?

Бьеланна покачала головой. Повторные толчки ощущений взрывались в её разуме. Скала в омуте потенциальных вариантов будущего. Она видела, как люди убивали друг друга, а

эльдары бросались вниз и вырезали их всех. Она видела, как Лексель Котов умирал тысячу раз тысячью различными способами.

Разорван на куски кристаллическими тварями, которые кишели на поверхности этой огромной пещеры, словно уродливые пародии на пауков варпа. Убит взрывом зелёного света гладкого энергетического луча. Сброшен с платформы и разбился.

Будущее разветвлялось и разделялось тысячу раз, и ещё тысячу раз, но в каждом варианте, где монкеи умирали в этом месте, одно оставалось постоянным. Нерушимым и неизменным в своём исходе.

Она видела, как эльдары умирали, а мир разрывало на части.

Ставшая столь же непоколебимой как в прошлом переменчивой пряжа показывала только одно: гибель этой планеты приведёт в движение водоворот смерти и разрушения галактического масштаба. Убийство, которое Потерянный Магос развяжет своей ужасающей технологией, затмит число жертв даже величайших войн древних эпох.

Ариганна покачала головой и тихо усмехнулась:

- Похоже, монкеи перебьют друг друга за нас, - сказала она, убрав клинок в ножны. - Кровопролитие уже началось.

Бьеланна подтянулась к краю платформы, покачнувшись от волн столкновений прошлого и будущего. Ариганна оглянулась на неё и Бьеланна увидела, как все три воплощения экзарха сменились в быстрой последовательности. Вероятность смерти Ариганны стала сильна, как никогда.

Ведущий их всех на смерть путь повис на волоске от неизбежности.

Жизнь и смерть. Вращаются. Подвешенные на тонкой рвущейся нити.

- Нет, - произнесла Бьеланна, посмотрев на развернувшуюся внизу схватку и следуя по пути, на который она никогда и помыслить не могла ступить. - Теперь я вижу... Смерть Котова не является ответом... И никогда не являлась.

Стекловидный клинок просвистел над головой Робаута. Он пригнулся и выпустил мощный лазерный разряд в голову кристаллита. Жгучий жар выстрела расцвёл в черепе, испарив оживлявшие существо микроскопические машины. Оно замерло, застыв, словно ледяная скульптура, сумевшая наполовину перелезть через парапет платформы.

Другой поднялся рядом, заряды зелёной энергии вспыхивали на его зазубренных кулаках. Шквал свистящих лазерных лучей кадианцев разорвал его на куски и перебросил через

перила. Робаут, пригнувшись, бросился в сторону, когда новые стремительные зелёные дробинки убийственного света пронеслись над головой. Часть платформы исчезла во вспышке шипящего огня, когда разряд ударил рядом с ним.

- Иланна! - крикнул Робаут, увидев, что кристаллит приземлился на платформу позади техножреца "Ренарда". В отличие от вольного торговца магос не была вооружена. Кристаллит выдвинул пару сверкающих изогнутых клинков, пылавших зелёным огнём. Иланна закричала и направила механодендриты в сторону существа, выпустив поток диссонирующего бинарного кода, от которого Робаут вздрогнул и почувствовал резкий прилив тошноты.

Туловище кристаллита взорвалось вихрем разбитого стекла.

Робаут едва ли не полз к Павельке, всё ещё чувствуя тошноту от последствий бинарной атаки:

- Как, во имя Императора, вы сделали это?

Выражение лица техножрицы всегда было сложно прочесть, но Робаут достаточно хорошо знал Павельку, чтобы увидеть сочетание стыда и ужаса:

- Одним старым и очень плохим кодом, который я должна была удалить давным-давно, - ответила Павелька. - Но вы знаете, как говорят, Механикус...

Прежде чем она успела закончить, учёных и слуг Котова изрешетили, несчастные так и не успели понять, что происходит. Сервочерепа Котова в панике бросились прочь, а сам архимагос укрывшись позади застывших скитариев.

Выстрел задел плечо Иланны. К счастью металл, а не плоть.

- Эта платформа - ужасное место для обороны! - воскликнула она.

- У вас есть на примете что-то получше? - ответил Робаут.

Кристаллиты окружали их, спереди, сзади, сверху и снизу, и Робаут подозревал, что была всего лишь одна причина, почему они ещё живы. Он собрался с силами и, пригнувшись, побежал к кадианцам Вена Андерса, которые пробивались вдоль стены к выходу. Они оставляли за собой трупы, каждый ярд оплачивался жизнью кадианского гвардейца.

Робаут теперь понимал, почему Телок увёл их от входа - чтобы ещё сильнее затруднить возможность сбежать.

Чёрные Храмовники и скитарии по-прежнему не двигались. Силовая броня космических десантников покрылась пузырями и трещинами под повторяющимися попаданиями.

Оставалось только вопросом времени, пока воинов не убьют.

- Сюркуф, - позвал Андерс, выпустив пару выстрелов по кристаллиту, спускавшемуся с верхнего уровня. Тот сорвался со стены, со звуком бьющегося стекла и исчез в охряном тумане внизу. - Вы живы.

- Нам нужно держаться ближе к Телоку! - крикнул Робаут, а тем временем ещё два выстрела попали рядом с ним в платформу. Андерс в ответ недоверчиво посмотрел на него:

- Что? - спросил он, вставляя и защёлкивая силовую ячейку в рукоять пистолета. - Вы с ума сошли?

- Единственная причина, почему эти кристаллические штуковины сразу не перестреляли нас, заключается в том, что Телок стоял слишком близко к нам, - ответил Робаут, нырнув, когда жгучие разряды зелёного огня замелькали возле его головы. - Мы должны держаться ближе.

Лицо Телока закрывал слегка колеблющийся слой прозрачного кристалла и всё же даже сквозь эту искажающую маску Робаут видел комплекс бога, который породили тысячи лет изоляции и независимости.

Посреди насилия Котов вышел из-за скитариев и поднял руки в иступлённой мольбе:

- Прекратите это безумие, Телок! - в отчаянии воскликнул он.

В ответ обшитые кристаллами дредноутоподобные конечности Телока протянулись вниз и оторвали золотые руки Котова от механического тела.

Архимагос Котов в ужасе отшатнулся, снова укрывшись за скитариями. Едкий инфоток хлынул из его искалеченных плеч. В воздухе повисла вонь горелых масел. Телок с грохотом направился к нему, впечатав одного из парализованных скитариев в стену. Искажённый смех Телока раздался из кристаллического шлема, когда он сбросил второго воина Механикус с платформы, а третьего сжёг в пепел.

Робаут бросился вперёд, и в этот момент энергетическая клешня Телока устремилась вниз, чтобы оторвать голову Котова от золотого тела.

Оглушительный вой эхом разнёсся по огромной пещере.

Это был душераздирающий крик неистового древнего голода, пославший вопящие мучительные импульсы вдоль каждого нерва в теле Робаута. Боль казалась невероятной, как жгучий предсмертный апокалиптический удар.

Он упал на колени, и зажал уши руками.

Эффекты смертоносного воя не ограничились существами из плоти и крови. Кристаллиты остановились и задёргались, когда их таинственная связь с хозяином оборвалась.

Едва Робаут успел прийти в себя и понять, что снова может в некоторой мере управлять своими руками и ногами, как гигант цвета бледной слоновой кости и изумруда обрушился на платформу прямо перед ним.

Металл прогнулся под его весом.

Робаут в шоке моргнул.

Тонкие конечности гиганта были настолько изящными, что казались недостижимыми ни для одной человеческой машины. Меч с длинным и молочно-белым, словно фарфор клинком выскользнул из его запястья.

От алайтоков Робаут слышал о гигантских воинах-конструктах, известных, как призрачные властелины, но никогда не видел их.

Увиденное сейчас заставило его пожелать, чтобы так оставалось и дальше.

Непропорционально большая перчатка призрачного властелина перехватила опускавшийся кулак Телока и отвела от головы Котова. Клешня пробила стену под визг разрываемых металлических кабелей. Призрачный властелин вскинул вторую руку, и белый клинок аккуратно рассёк гибридную кристаллическую структуру схваченной конечности Телока.

Залп зелёного огня из кристаллов на груди Телока поразил призрачного властелина, и начал распространяться по гладкому смертоносному телу, словно живой огонь.

Затем другие фигуры приземлились среди кристаллитов.

Гибкие танцовщицы в украшенных красными плюмажами шлемах и с мечами из кости. Сутулые убийцы в сегментированной броне и с потрескивающими дугами молний вокруг челюстей. Нечеловечески пропорциональные и неестественно быстрые.

Они упали на парализованных кристаллитов ураганом клинков и жгучих энергетических разрядов, и не успел Робаут вздохнуть, как они разбили на куски десятки воинов Телока.

- Эльдары, - произнёс Робаут. - Это - эльдары...

- Как, во имя Ока, они здесь оказались? - спросил Андерс, подбегая, чтобы помочь ему встать.

Робаут покачал головой:

- Разве это важно? Они помогают нам.

Андерс пожал плечами, согласившись с его логикой, одновременно продолжая стрелять по кристаллитам.

Телок и призрачный властелин обменивались сокрушительными ударами. Болты вырывались из каменных стен от ярости их схватки. Платформа скрипела и раскачивалась.

- Вперёд! - крикнул Андерс.

Каданец был не меньше потрясён появлением ксеносов, но не собирался впустую потратить шанс на спасение, которое оно предоставило. Он кричал гвардейцам двигаться.

- Эльдары...? - повторил Робаут, пока ноющий настойчивый голос в подсознании говорил ему, что он знал, почему именно они здесь появились.

Но фрагменты воспоминаний упрямо отказывались складываться воедино и отвечать на его вопрос.

Гибкая фигура приземлилась перед Телоком со сверхъестественным изяществом, одну руку вытянув перед собой, а в другой сжимая искусно украшенный посох из слившейся кости и серебра. Он пульсировал сверкающим светом, который отпечатался на сетчатке Робаута.

Явно женщина, она носила плащ из переплетавшихся геометрических фигур поверх изгибавшихся пластин брони, покрытых руническими символами, которые одновременно казались ему знакомыми и странными.

- Ясновидица, - произнёс Робаут, память об этой женщине проступала всё отчётливее. Он вспомнил тёмное хранилище на забытой палубе "Сперанцы", где всё покрывал толстый слой пыли, и больше всего он покрывал - память. Где он стоял перед статуей магоса Вахихвы из Фарсеса и поклялся не забывать его.

И как только он вспомнил магоса Вахихву, вернулись и воспоминания о ясновидице.

- Бьеланна Фаэрэлль с Бьель-Тана, - сказал он, когда жидкий огонь вспыхнул вокруг неё и Телок отступил от психической бури. Призрачный властелин шагнул в сторону, и стихийная ярость атаки ясновидицы разделила двух врагов.

Психический барьер эльдарки имел ещё одно последствие.

Робаут увидел, как Чёрные Храмовники и два оставшихся скитария, наконец, избавились от эффекта кода Телока. Он увидел страстное желание Танны вступить в бой с Потерянным Магосом. Выпустить всю обойму болтера во врага, который замыслил убить Императора.

Но даже Чёрным Храмовникам пришлось отступить от воющих вихрей психического шторма. Робаут ощутил в насыщенном нематериальными энергиями воздухе ненависть Храмовников к ксеносам и их деяниям. Варда обнажил меч, его движения были неуклюжими, как у только что проснувшегося человека. Чемпион Императора посмотрел на сержанта, собираясь отомстить за смерть Кул Гилада, но Танна покачал головой.

Робаут никогда не видел столь невероятное самообладание и сомневался, что увидит снова.

Увенчанный рожками шлем псайкера повернулся к нему, и он почувствовал, как сильное напряжение разума эльдарки едва не парализовало его.

- Уведи его, - приказала она, указывая на потрясённого архимагоса Котова. - Уведи своего лидера отсюда. Он не должен здесь умереть!

Робаут и скитарии схватили Котова, но вес раненого архимагоса грозил опрокинуть их на платформу.

Тогда Браха и Яэль встали рядом с Робаутом и даже в далёких от исправного состояния доспехах Храмовники легко справились с массой Котова.

- Увести его куда? - спросил Робаут.

- В закатные ворота, Сюркуф, - ответила Бьеланна.

- Куда?

Ясновидица ткнула посохом перед собой, и на стене появилось пятно света, словно сварочная горелка прожигала тонкий лист металла. Слишком яркий, чтобы смотреть прямо на него, он быстро увеличился до блестящего овала солнечного света. Порывы сверкающего воздуха вырвались из врат, вместе со звуками смеха и слёз, жаром пустыни и морозом полярных пустошей.

- Вперёд! - крикнула ясновидица, её голос звучал напряжённо из-за усилий для открытия портала. - Все вы! Я могу сохранять портал открытым всего несколько секунд. Вы должны довериться мне.

- С какой стати? - прорычал Танна. - Ты убила нашего реклюзиарха.

- Какой у тебя есть выбор, монкей?

Раздался скрип стекла о стекло, став недвусмысленным сигналом, что кристаллиты снова пришли в движение, наконец, оправившись от вызванного боевым кличем эльдаров потрясения.

- Никакой, - произнёс Робаут, и шагнул в ворота.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/659500>